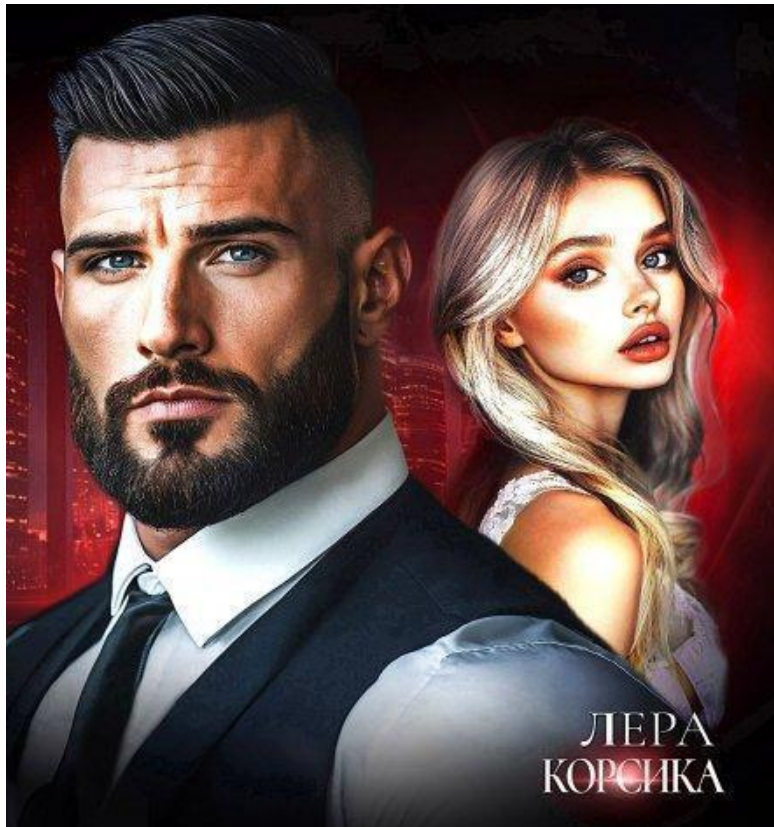

ЛЕРА
КОРСИКА

ЗАПРЕТ НА ЛЮБОВЬ
БРАТ ЖЕНИХА

ЛИТМОБ «НАМ НЕЛЬЗЯ»

Лера Корсика

Брат жениха. Запрет на любовь

<https://litres.ru/74206743>

Аннотация

– Вы... Ты не посмеешь! Этот дерзкий, властный мужчина, заточивший меня в своем доме, лишь усмехается. Нужно бежать от него, но от испуга ноги словно приросли к полу! – А если посмею, что тогда? – спрашивает он, откровенно пожирая меня глазами и... приближается!

Это ужасно! Ведь я совсем не могу сопротивляться ему. Грубому, наглому, самоуверенному, пугающему... Наше влечение друг к другу настолько сильно, что летят искры! Но нам нельзя быть вместе. Нельзя, ведь я чуть было не вышла замуж за другого... за предателя...

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ Новинка! ♥#

В книге вас ждет: наглый, самоуверенный герой неунывающая, веселая героиня разница в возрасте горячие приключения ХЭ? (вопро-о-о-ос)))

Жаркая история! Однотомник. #скандално #жизненно #эмоции на грани

Книга выходит в рамках Литмоба "Нам нельзя":

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	12
Визуал героев	16
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	46
Глава 11	50
Глава 12	54
Глава 13	59
Глава 14	65
Глава 15	69
Глава 16	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

*Какой же он властный, беспринципный, наглый!
Ненавижу его!*

*Но каким же голодным взглядом он смотрит.
И меня манит эта гипнотизирующая бездна...*

– Так, давай еще раз, – я провела пальцем по списку гостей, – С твоей стороны... только брат? И всё?

Макс кивнул, откинувшись на спинку дивана. Мы сидели в уютной гостиной нашего дома, утопая в мягких подушках, и обсуждали последние приготовления к свадьбе. До заветного дня оставался всего месяц, и волнение с каждым днем нарастало.

Алекс...

Старший брат Макса, которого я видела всего один раз — несколько месяцев назад, на похоронах их отца. Тогда он стоял в стороне, молчаливый и насупленный, а его взгляд... Боже, этот взгляд. Серые глаза, холодные, как сталь, будто прожигали меня насквозь. От одного его присутствия у меня по спине бежали мурашки.

Было сложно представить этого нелюдимого человека на

нашем светлом празднике среди улыбающихся гостей.

– Он будет с... девушкой?

– Вряд ли, – Макс весь день был какой-то дерганный, он затянулся вэйпом и выпустил приторные кубы дыма под потолок.

– Зай, не дыми в доме, ну я же просила. Может есть какие-то другие... родственники? – спросила я, не скрывая сомнений.

Макс нервно дернул плечом.

– Родителей нет... ты в курсе, – ответил он коротко, – Из родни... только Алекс.

Вокруг имени Алекса всегда витал флер таинственности. Как и сам Макс никогда не любил рассказывать мне про свои дела.

– А чем занимается твой брат? – поинтересовалась я, стараясь, чтобы мой голос звучал непринужденно.

Макс отвел взгляд и недовольно цыкнул.

– Да так... разное, – уклончиво ответил он, – Не важно.

Его ответ показался мне странным. Что значит «не важно»?

В этот момент раздался резкий рёв двигателя под окнами. Я подскочила и выглянула в панорамное окно нашей гостиной — чёрный внедорожник резко остановился у крыльца, поднимая столб пыли.

Сердце ёкнуло. Я узнала эту машину. И того, кто из неё вышел. Это был его брат. Алекс. Что ему нужно? Зачем он

приехал так рано?

– Макс? – я растерянно перевела взгляд на своего жениха.

– Сиди здесь, – сказал он, быстро поднимаясь с дивана.

Я смотрела ему вслед, не находя себе места. Что-то было не так. Его уклончивые ответы, эта нервная реакция на приезд брата, которого он не видел несколько месяцев...

Предчувствие беды, смутное и тревожное, закралось в мою душу.

В прихожей слышались приглушенные голоса. Один из них – низкий, рокочущий – несмотря на прошедшие месяцы, я сразу узнала его. Это был голос Алекса, старшего брата Макса. Голоса становились все громче, и вскоре до меня начали долетать обрывки фраз: «...спянул...», «...лезть в мою жизнь...», «...уберечь от глупостей...».

Я не понимала. Что происходит? Я поднялась с дивана и направилась к двери, чтобы узнать, в чем дело, но, открыв дверь, тут же отпрянула. Они стояли внизу и мне все стало отлично слышно.

Глава 2

– Ты совсем спятил?! – Макс буквально взревел, брызжа слюной. – Какого чёрта ты лезешь в мою жизнь?!

Я вздрогнула от неожиданности. Спокойный, размеренный вечер в уютной гостиной нашего дома вмиг превратился в поле битвы. Ещё минуту назад мы с Максом мирно обсуждали предстоящую свадьбу, а теперь... Что происходит?!

– Ты сам все знаешь, Макс, вот и бесишься, – раздался низкий, чуть хрипловатый голос. Голос, от которого у меня непроизвольно побежали мурашки.

Не знаю почему мне так ярко запомнился этот мужчина, которого я видела всего лишь раз в жизни. От него веяло какой-то скрытой угрозой. Очень высокий, наверное под два метра, широкоплечий, с жесткими чертами лица и пронзительным взглядом серых глаз, он производил впечатление человека, с которым лучше не связываться. Темные волосы, коротко стриженные по бокам и чуть длиннее сверху, резко контрастировали с чуть смуглой кожей. Губы были плотно сжаты, а на лбу залегала хмурая морщинка, которую хотелось разгладить пальцами. Казалось, он постоянно чем-то недоволен.

И сейчас этот человек зачем-то приехал в наш дом! Он стоял в дверях, заслоняя собой весь проем.

– Разберешься? – Алекс усмехнулся. – Как ты «разби-

рался» раньше? Вспомни, чем закончилась твоя последняя сделка!

– Заткнись! – Макс резко остановился перед братом, их лица оказались в опасной близости. – Не смей мне этим тыкать!

Они были такие разные. Мой Макс среднего роста, блондин, и со спортом он особо дружен не был. Обычный, нормальный.
Но на фоне своего брата-«гиббона», он казался юным, неоперившимся пацаном, которого сейчас перегнут через колено и нашлапают по попе.

Мне стало обидно за будущего мужа. Кто такой этот Алекс и что себе позволяет?!

Я чувствовала, как нарастает напряжение, но ничего не понимала. Оба мужчины были на взводе, словно готовые в любой момент сцепиться. Я испугалась. Что происходило между ними? О чем они вообще спорили?

– Ты плохо кончишь, Макс, – тихо произнес Алекс, от чего у меня похолодело внутри. Мне показалось, что в его голосе сквозит угроза.

– Не смей...! – лицо Макса перекосило, и он эти слова аж прошипел.

Мой милый Макс! Я его не узнавала! Это было совсем на него непохоже!

Алекс усмехнулся, но звук его голоса был ледяным.

— Ты задолжал не тем людям, мальчик. И теперь твоя невеста — разменная монета.

Что-о-о?..

Я сама не заметила, как уже спустилась вниз и хотела вмешаться, сбавить градус накала. Все же они братья... Да и вообще! Но Макс, увидев меня, словно отмахиваясь от назойливой мухи, рыкнул на меня и отошел в сторону.

— Еще ты не лезь! — рявкнул он, и в его глазах я увидела что-то незнакомое, пугающее. Это был не мой милый Макс, которого я знала. Где его привычная доброжелательность, обходительность, ласковый взгляд?

Кровь ударила в виски. Я неосознанно шагнула вперед.

— Алиса, иди наверх.

— Что происходит? — Я встряхнула головой. — О чём вы говорите? Какие долги?

За его спиной Алекс медленно поднял глаза. Его взгляд скользнул по мне — оценивающий, безжалостный, холодный...

— Ни о чём, — Макс схватил меня за руку, сжал так, что стало больно. — Это не твоё дело.

— Если это касается нашей свадьбы — то моё!

Алекс рассмеялся — коротко, беззвучно.

— Нравится мне твой вкус, брат. Глупая, но с характером. Макс резко шагнул к нему.

— Убирайся.

Алекс не шелохнулся.

— Через неделю здесь будет кровавая бойня. И если ты не исчезнешь до этого — её прольёшь ты.

Я ахнула.

— Макс...

Но он оттолкнул меня так резко, что я едва удержалась на ногах.

— Я сказал, иди наверх!

Его голос прозвучал как удар. Я отпрянула, сердце бешено колотилось. Это не тот Макс, который целовал мне руки и называл принцессой... Страх сковал мое тело.

Алекс наблюдал за мной. Его взгляд был тяжёлым, каким-то... осуждающим?

Я не смогла понять его.

— Тебе здесь не рады, — прошипел Макс.

— О, я заметил, — Алекс развернулся к выходу. — Но запомни: когда начнётся ад — звонить мне будешь ты, и не факт, что я буду хорошим братом и найду для тебя время. Ты со мной родниться что-то не особо жаждешь.

Дверь захлопнулась. В доме повисла тишина.

Я стояла, дрожа.

— Макс... зай, что происходит?

Он прошёл мимо, даже не взглянув.

— Ничего. Забудь.

Но я не могла забыть!!!

Мне было холодно, страшно, я ничего не понимала, я ходила взад-вперед по комнате и не могла успокоиться.

Я заперлась в спальне, схватила телефон. Пальцы дрожали, когда набирала номер Кати.

— Лис? — её голос прозвучал бодро.

— Кать... Здесь происходит какая-то чертовщина! Я не знаю, что мне делать!
— Неужели ты передумала выходить замуж? Наконец-то! —фыркнула подруга.

— Не говори ерунды!

— Лис, ну реально. Куда торопиться? Вы знакомы-то всего ничего. Ты не беременна. Я вообще не поняла, как вы так решились? Тебе бы за ним посмотреть повнимательнее, подождать пока первая влюбленность притрется. Макс — нарцисс, Алиса. Он женится на тебе, потому что ты красивая и удобная.

Я прикусила губу.

— Катя! Ну при чем здесь Макс? Здесь что-то не так. Приезжал его брат...

— Который тот ещё маньяк? — Катя нервно захихикала,

— О, это уже интересно.

Я не ответила. Потому что «маньяк», похоже, был единственным, кто сказал Максиму правду.

А правда, судя по всему, была ужасной.

Глава 3

Ночью я проснулась от шума и криков.

Сознание было мутным. Я так долго ворочалась с вечера, казалось, я только-только провалилась в сон и вот какой-то шум выдернул меня обратно в реальность.

Макса рядом в постели не было. Мы с ним так и не поговорили, он все время кричал и срывался на меня. Я обиделась и ушла в спальню.

Что же происходило теперь?

С улицы мелькал свет фар автомобиля, он прерывался, словно кто-то проходил перед капотом.

Слышались хлопки дверей, мужские голоса, мат.

Мне стало страшно. Я на цыпочках подошла к окну и увидела, что мой жених стоит на коленях, с заломленными назад руками!

— О господи! Мамочки! Что происходит?!

Мужчина, говоривший с Максом, выкрутил ему руки до предела и Макс заорал сквозь боль:

— Я всё исправлю! Дайте мне ещё неделю!

Тихий ответ, которого я не разобрала.

Потом — грохот. Как будто кто-то швырнул стул.

Я побежала назад, на кровать, хаотично перебирая постель, искала телефон. Нужно было вызвать полицию!

Сердце колотилось так, что казалось, вырвется из груди.

Что за чертовщина здесь происходит?

А потом на улице раздался выстрел. Я замерла, как громом пораженная.

— М-макс... — моя нижняя губа тряслась, меня всю колотило.

Неужели они убили его? А что говорил Алекс? Что они заберут... меня?

Внизу послышался шум в доме. Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Я схватила одеяло и прижав его к себе скорее побежала в дальнюю комнату, где был лаз на чердак.

Я старалась не шуметь, бежать на носочках. Да что там! Я старалась даже не дышать.

Внизу слышалась возня и мат. Они крушили кабинет Макса. Наверное, что-то искали! Но что?

Господи! Как же мне было страшно! Я ничего не понимала.

С трудом опустив тяжелую лестницу. Я босыми ногами, прикусывая губу от боли и холода, влезла наверх. Отбросила одеяло, сверху бросила телефон и с невероятным трудом втащила лестницу наверх.

Какая же тяжеленная она была!
Никогда бы не поверила, что смогу ее поднять в спокойных условиях! Но видимо страх и желание спастись придавали мне сил на пределе возможного.

Закрыв створку входа, я подтащила и навалила на нее сверху тяжеленную лестницу, придавив люк.

В последний момент пальцы не выдержали тяжести, и она выпала, гулко ударив в дверцу люка. Не громко, но в моем пульсирующем мозгу это прозвучало как набат!

От страха меня колотило!

Сграбастала одеяло и еле ступая, подсвечивая себе тусклым светом телефона, постаралась забиться в самый дальний угол, и по дороге не упасть и не выдать себя с головой. Или, чего хуже. Не свернуть себе шею!

Я укуталась в одеяло с головой, забилась в дальний угол, за старое кресло, усевшись там комочком на какой-то свернутый ковер. Поджала ноги и пыталась вызвать полицию. Но связь все время обрывалась и звонок не проходил. Я уже не могла остановить потока слез и не видела экран.

Вдруг услышала, что прямо подо мной мужской голос окрикнул кого-то:

— Да нет тут никого. Сколько можно? Далась она вам? Обычная девка. Этому придурку она до лампочки.

— Ищи, — ему вторил более грубый из соседней комнаты, — Она мелкая, забилась куда-то по любому.

Я затряслась от ужаса! Они говорили обо мне! Мне хотелось стать невидимой, стать букашкой, забиться в какую-нибудь щель, улететь отсюда и никогда не возвращаться!
Во что же влез мой Макс? Что это за бандиты и о чем говорил сегодня Алекс?

Я трясущимися руками утерла слезы и начала перебирать контакты, ища телефон брата жениха.

Его телефона у меня не было!

Я чуть не взвыла от досады и паники.

Я сжалась в клубок, стараясь слиться с этим старым про-
давленным креслом и темным углом.
 Внизу еще ка-
кое-то время ходили, шумели, было слышно, как отбрасыва-
ют мебель.

Я сама не поняла, как провалилась в забытие. Или может
организм не вынес стресса и отключился.
 Но когда я
резко встрепенулась, в доме стояла оглушительная тишина.

Визуал героев

Очень хочу с вами поделиться тем, как я вижу героев книги.

Вы, конечно же можете представлять их иначе!

Тем не менее, вот о ком думаю я, когда пишу эту историю.

Знакомьтесь)))

Алиса, 21 год. Умница. красавица, студентка.

Несостоявшаяся невеста. Беда? А, может, к добру?

Блондинчик Макс. 21 год.

Ведет скрытный образ жизни, двуличный, но в жизни не догадаешься - милашка!

Алекс, 32 года.

Закрытый, угрюмый, подозрительный тип. Который гуляет сам по себе.

**Что ему нужно от нашей красотки- героини? Скоро узнаем!
**

Глава 4

Я долго сидела, не шевелясь, боясь даже дышать. За несколько часов без сознания все тело одеревенело, и ног я даже не чувствовала.

В горле пересохло, словно я глотнула песка.

Тишина, стоявшая в доме, казалась зловещей, давящей. Каждая клеточка моего тела вибрировала от страха.

Я прислушивалась к каждому шороху, к каждому скрипу, боясь, что вот сейчас, сию секунду, они вернутся... ворвутся сюда, на чердак и схватят меня.

Боялась, что меня вычислили и теперь сидят в засаде, поджидая.

Не знаю сколько я так сидела, пока окончательно не сдавалась.

Будь что будет!

Наконец, собрав остатки мужества, я медленно, очень медленно, начала выбираться из своего убежища. Руки дрожали, ноги не слушались. Одеяло зацепилось за что-то, и я чуть не упала, зашипев от боли – кажется, ударилась локтем.

Чердак все еще был погружен в полумрак. Но за окном уже брезжил рассвет.

Тусклый свет телефона выхватывал из полутьмы очертания старой мебели, покрытой пылью.

Неимоверного труда мне стоило сдвинуть лестницу, под-

пирающую люк, а потом еще ее и спустить вниз, не убившись. Шум я подняла такой, что если кто-то был в доме, непременно прибежал бы.
Но я замерев с рвущимся из груди сердцем, долго вглядывалась в темноту коридора и вслушивалась в ночные звуки.

Никого не было.

Спустившись по лестнице, когда каждый шаг давался с огромным трудом, я оказалась в доме. Кругом царил полный разгром. Перевернутая мебель, разбитая посуда, разбросанные бумаги... Как будто здесь пронесся ураган. Они явно что-то искали. Вот только что?

Увидя тапочки, поспешила их надеть, чтобы не порезать ноги.

Выглянув в окно, я убедилась, что на улице никого нет.

Тишина. Даже птицы не пели.

Я спустилась вниз. Там бардак стоял не лучше.

Я была так растеряна... ничего не могла понять. Я не знала что же мне делать дальше?

Зайдя в кабинет Макса, я увидела его телефон. Тот валялся в углу.

Экран был разбит, но, к счастью, телефон работал. Трясущимися руками я ввела пинкод, который однажды случайно подсмотрела, но никогда не лазила по чужим телефонам, потому и необходимости им пользоваться не было.

Сейчас же... ситуация явно выходила за рамки обыденной!

Нашла номер Алекса, брата Макса, и нажала на вызов.

Несмотря на столь ранний час трубку взяли после первого гудка.

— Слушаю, — раздался знакомый, чуть хрипловатый голос.

Я даже немного растерялась.

— Алекс... — прошептала я, когда он ответил. — Тут... тут такое... Я... я не смогла вызвать полицию... связь... почему-то не работает... Они... они были здесь... Я боюсь...

Голос Алекса стал резким, раздраженным.

— Что ты там шепчешь? Где Макс?

— Я... я не знаю... Они... они что-то с ним сделали... Я слышала выстрел... — картина прошлого вечера встала перед глазами и накатили слезы, и я захлюпала носом, не в силах больше сдерживаться. — А вдруг они... его...

— Собери вещи и жди меня. Никуда не дергайся. Спрячься, — коротко бросил он и отключился.

Я стояла посреди кабинета, растерянная, озябшая и заплаканная.

Как так? Еще вчера моя безупречная жизнь превратилась вот в это?
Наш уютный, красивый дом разграблен. Мой жених в лапах каких-то больных ублюдков...

Я пыталась вспомнить о чем говорил Алекс, когда они ругались, но не могла вспомнить точных слов. Кто он вообще такой? Они с Максов совсем ведь не похожи. Да и разница в возрасте довольно большая. Может они не родные?

Да и вообще зачем он приезжал и что знает о случившемся? Причастен ли он ко всему этому кошмару? Не иду ли я сама в лапы к этим бандитам, стоя здесь и дожидаясь главного паука?

Страх боролся с отчаянием. Но выбора не было. Я быстро собрала самые необходимые вещи, все время прислушиваясь к звукам на улице.

Алекс приехал через полчаса. Он был хмур и молчалив. Не задавая никаких вопросов, усадил меня в машину и увез. Куда? Зачем?

Он ничего не объяснял. Я смотрела на мелькающие за окном редкие огни ночного города и чувствовала, как ледяной ужас сковывает меня все сильнее. Что ждет меня дальше?

Мы ехали уже минут пятнадцать, может, двадцать. Время будто растянулось, потеряло форму — я не знала, ночь ли еще, или уже под утро. За окном мелькали огни редких фонарей, еле освещая пустую загородную трассу, блеск луж на асфальте и деревья, выгнувшиеся к дороге чёрными лапами.

Все сегодня выглядело зловеще.

Сидела на переднем сиденье, свернувшись калачиком, сумку с вещами документами крепко прижимала к себе, словно желая огородиться от всего мира.

Дрожь внутри не утихала — как будто изнутри, из самого сердца лез холод, обволакивая и замораживая внутренности.

Я украдкой смотрела на Алекса через зеркало заднего вида. Его лицо было каменным — ни одной эмоции, только

сжатые челюсти и взгляд прямо перед собой. Он не произнес ни слова за всю поездку.

— Алекс... — мой голос дрогнул. Я сглотнула. — Вы что-то знаете?

Он не ответил. Только пальцы сильнее сжали руль.

Я чуть повернулась к нему всем телом, сжав кулаки, стараясь говорить спокойно:

— Скажите мне, пожалуйста... что с Максом? Что это было? Кто эти люди?

Молчание. Только ровный шум мотора и шелест колес по мокрому асфальту.

— Алекс!!

Он был будто стеклянный. Не поворачивался, не моргал, казалось даже не дышал.

Я почувствовала, как меня поднимает волной паники — я больше не могла молчать.

— Вы не понимаете?! Я одна была там! Они чуть не убили меня! Я не знаю, куда вы меня везете! — я задыхалась от смеси гнева и страха. — Скажите! Хоть одно слово! Вы вообще на чьей стороне?! Вы с ними?!

Я стукнула кулаком по его сидению. Ноль реакции. Тогда я протянула руку вперед и хотела толкнуть его в плечо. Своим каменным выражением лица он меня пугал. Хотелось расшевелить его, заставить сказать хоть что-то.

Но резкий замах и мою руку словно сковали щипцами! Я ахнула и взвыла.

В зеркале заднего вида я встретила глазами с гневным прищуром серых глаз.

— Мне больно! Я хочу лишь, чтобы вы ответили!

И тогда он резко нажал на тормоз, отпустив мою руку. Машина со скрипом встала на обочине, колеса чуть занесло, и я отлетела в ремень безопасности, едва не хрипнув от неожиданности.

— Что... что вы делаете?! — выдохнула я, каменея от ужаса.

Он вышел из машины молча, бросив на меня взгляд, от которого кровь застыла в венах. Холодный. Как у чужого.

— Алекс?! Алекс! — я металась в кресле, но дверь уже распахнулась со стороны пассажира. Он не говорил со мной ни слова. Просто распахнул бардачок и взял... скотч.

Настоящий, широкий серый скотч. С треском отмотал его и прежде, чем я успела пикнуть — резко, уверенно, связал мне руки. Одним движением дернул — и мои запястья оказались спеленаты, больно и крепко.

— Не трепись, — хрипло бросил он. — Это для твоей же безопасности.

— Вы что творите?! — я закричала, голос срывался, слезы брызнули из глаз. — Вы в своем уме?! Алекс, отпустите меня!! Вы не имеете права!

Вместо каких-либо объяснений, он откусил еще кусок и заклеил мне... рот!!!

Он уже снова сел за руль.

— Остынь. По-другому ты не понимаешь.

Слезы жгли щеки. Я была в шоке, в оцепенении. Как парализованная. Казалось, всё вокруг стало вдруг зыбким, фальшивым. Все, что я знала, рухнуло — Макс, Алекс, дом...

Кто он такой на самом деле? Куда он меня везёт? И главное... не еду ли я прямо в ловушку?

Глава 5

Машина плавно въехала в какой-то элитный поселок.

Дорогие дома, обрамленные неприступными заборами, роскошные автомобили. Пропускная система: на въезде я заметила охранников с оружием и собаками, которые настороженно обследовали территорию. Это место выглядело как лицемерная картинка из глянцевого журнала, где за напускным счастьем скрывается страх богатых людей.

Которые боятся публичности, боятся угроз, живут с этим.

Я никогда так жить не хотела и не понимала такого «счастья». Золотая клетка, по сути!

Алекс подъехал к КПП, обставленному современными пропускными системами, шлагбаумами и камерами. Въезд охраняли мужчины в камуфляже.

К нашей машине подошел один из охранников. Алекс открыл окно.

— Добрый день, Алексей Андреевич, — обратился к нему один из охранников, и в его голосе слышалось какое-то безусловное уважение. — Обстановка спокойная, все в порядке.

Взгляд охранника ненадолго скользнул по мне, и я почувствовала, как нотка страха, сжимающая моё сердце, сменяется робкой надеждой. Но... Он лишь удивился, вытаращившись на мои связанные скотчем руки и кляп, замешкался, но... промолчал!!! Он не подал и виду, просто отдал честь,

открыл шлакбаум и пропустил машину на территорию.

Я вцепилась в ремень безопасности, мой разум метался в поисках ответов. Кто он, черт возьми, такой? Его лицо оставалось холодным и непроницаемым.

Я не верила своим глазам; каждое мгновение становилось всё более абсурдным. Я таращилась, пытаясь осмыслить происходящее.

Мы проехали КПП и заколесили по идеально ровной дороге меж домов. Я заметила, что дома становились всё дороже и красивее, будто мы попали на страницу рекламного буклета, где жизнь была заметно лучше, чем в реальности. Здесь уже таких высоченных заборов, как на въезде не было. Больше кованных, открытых оград, обозначающих территорию и украшающих въездные пути к домам.

Ярмарка тщеславия!

— М-м-м-мыыр-р,— замычала я, несмотря на скотч на губах. Я пыталась вытаращить глаза на Алекса, жадно ловя его реакцию, ожидая, что он откликнется. Но он просто ехал вперед, сосредоточенный на дороге, и даже не обернулся.

Куда ты меня везёшь, Алекс? Как же я хотела узнать, что он задумал! Я чувствовала, что сама отчаянно стремилась понять, где я оказалась и кто стоит за этой маской моего потенциального родственника.

Дом, к которому мы подъехали, был огромным, с изысканной архитектурой, которая сочетала в себе современные линии и классические элементы. Высокие окна, от пола до

потолка, отражали свет заката, создавая уютное золотистое освещение.

Фасад был отделан натуральным камнем, который придавал ему солидный и дорогой вид, а белоснежные элементы завершали образ, превращая дом в произведение искусства. На крыше красовались солнечные панели, свидетельствующие о том, что забота о природе здесь ценится не меньше эстетики.

Красивые композиции из декоративных деревьев обрамляли подъездную дорожку. Ухоженные деревья окружали дом, создавая уютную тень.

Было красиво. Я даже засмотрелась.

На массивной деревянной двери выделялся элегантный рисунок. Крыльцо, обрамленное скульптурными деталями, не выглядело массивным, напротив его дизайн подчеркивал утонченность всего строения.

Вокруг дома росли ухоженные сады с изящными дорожками, выложенными брусчаткой, и аккуратно подстриженными кустами. На заднем плане виднелся небольшой пруд с лилиями и фонтаном, который добавлял месту особого шарма.

Алекс вышел из машины и... направился ко входу. Но! А как же я? Мне хотелось кричать и удариться в панику. Он словно совсем забыл о моем присутствии!

Я оставалась с завязанными руками и заклеенным ртом, и отчаяние вновь охватило меня. Начала мычать и стонать, но он, конечно, меня не слышал.

На крыльце стоял еще один охранник, массивный и молчаливый, словно скала. Алекс закурил, и они о чем-то переговаривались, смеясь.

Собравшись с духом, я с горем пополам открыла дверь и неловко выбралась наружу. Каждый шаг давался мне с трудом, и я старалась сохранять равновесие. Алекс вдруг заметил меня и, кажется, чертыхнулся.

Его выражение лица мгновенно сменилось на строгое, как если бы я нарушила какую-то неписаную границу. Я затаила дыхание, страх сковал грудь.

В голове роилась тысяча мыслей о том, что же дальше со мной случится, и что вообще, черт возьми происходит?!

Глава 6

Он так и не снял скотч. Лишь ухмыляясь на мое мычание и умоляющие взгляды. Он потянул меня в дом, но я разозлилась и замотала отчаянно головой.

На что он раздраженно выругался, подхватил меня на руки, словно я ничего не весила и закинул себе на плечо, словно мешок.

— Зайди ко мне через десять минут, — он бросил охраннику и зашел в дом.

Мы вошли в дом.

Дом был выполнен в современном стиле, сочетающем элементы лофта и хай-тека. Преобладала бело-серо-черная гамма, разбавленная лишь изредка хромированными деталями и стеклянными поверхностями.

Все было стильно, лаконично, дорого, но... бездушно.

Несмотря на роскошь и изысканность интерьера, не хватало уюта, тепла, какой-то человеческой, живой нотки.

Предметы мебели, хоть и дизайнерские, казались холодными и отстраненными, словно выставочные музейные экспонаты, а не вещи, предназначенные для повседневного использования. Создавалось впечатление, что этот дом был создан не для жизни, а для демонстрации богатства и безупречного вкуса, но не для комфорта и душевного покоя.

Души в нем не было...

Я мычала и извивалась, пытаюсь вырваться из его железной хватки.

Да! Мне было страшно! А еще в голове роились сотни вопросов!

Что все это значит?! Куда он меня ведет? Что происходит?! Где Макс?!

Он молчал, лишь крепче сжимал мои ноги, таща меня по бесконечному коридору, а затем по широкой, мраморной лестнице, украшенной коваными перилами. на второй этаж

Дотасив меня до одной из комнат на втором этаже, Алекс резко толкнул дверь и занес меня внутрь. Я в этот момент как-то неловко вывернулась и чуть не ударилась, но успела ухватиться за дверной косяк.

Алекс же буквально взревел раненым зверем, настолько, видимо, я его выбешивала.

Он резко поставил меня на ноги.

От переворота голова закружилась и меня чуть повело, но он удержал меня.

Когда головокружение почти прошло, а я часто-часто задышала носом, пытаюсь унять недомогание, я почувствовала как Алекс осторожно отклеивает скотч от моих губ.

Было больно, но гораздо легче, чем если бы он резко его оторвал вместе со слоем кожи.

Я посмотрела на него даже а некоторой благодарностью. Но тут же опомнилась! Нашла за что благодарить! Если бы он мне рот не заклеивал, я бы так и не страдала!

— Алекс! Так не пойдет, — из-за длительного молчания мой голос был чуть хрипловат и я даже немного откашлялась, — Почему ты молчишь?! Меня это с ума сводит! — я была в отчаянии и смотрела на него умоляюще. — Что с Максом? Что ты знаешь?! Кто эти люди?! Отвечай же!

Но он молчал, только смотрел исподлобья. Хотелось вцепиться в него и начать трясти, чтобы рассказал, что знает!

Он лишь развернулся и хотел уйти.

Он словно не слышал.

— А руки? — крикнула вслед.

— Развлечение тебе на вечер, чтобы не скучала, — его низкий голос с ехидной усмешкой заставил меня опешить и замереть.

— Гад! Скотина! — я кричала уже в закрытую дверь. — Выпусти меня! Что тебе нужно?! — я бросилась к двери, держа ручку, но было поздно. Раздался щелчок замка.

— Выражения выбирай, а то не поленюсь, схожу за скотчем вновь.

Я замолчала, передернувшись от воспоминаний о заклеенном рте. Меня душили слезы. За что он так со мной? Что я ему сделала? Я вообще его третий раз в жизни вижу!

Обернулась и огляделась.

Комната была огромной, обставленной в светлых тонах. Большая кровать с балдахином, туалетный столик у окна, гардеробная с зеркальными дверями. Окна, задрапированные легкими шелковыми шторами, выходили в сад. Выгля-

дело все до приторности милым и уютным.

Я осталась одна. Заперта в этой роскошной золотой клетке. Слезы заструились по щекам. Страх, отчаяние, безысходность – эти чувства нахлынули с новой силой, душа ушла в пятки. Что со мной будет? Где Макс?

Кто этот Алекс и что ему от меня нужно? Вопросы вихрем проносились в голове, не находя ответов. Я медленно опустилась на мягкий ковер, обхватив колени руками, и зарыдала, чувствуя себя маленькой, загнанной в угол зверушкой.

Глава 7

Дело было вечером. Делать было нечего.

Пометавшись по комнате, не найдя ничего колющего-режущего или хоть как-то подходящего, пришлось как старые добрые...

Прикусила край скотча зубами и сморщилась. Вкус был конечно... тот еще. Но потихоньку, злясь, чертыхаясь, обливаясь слюнями, я начала откусывать блокирующую руки ленту, освобождаясь.

Как же я проклинала и ненавидела Алекса в этот момент! Надеюсь этот мерзкий, несносный тип там обикался!

Когда я, наконец, высвободилась, я за это время и успокоиться немного успела.
Ну привез он меня в свой дом. Не в подвал же бросил. И не бил, не угрожал.

Хотя, стоило лишь на мгновение представить, как этот огромный, угрюмый тип на меня замахивается, внутри все сжималось. Убьет ведь одним ударом!

Подойдя к окну, я отдернула шелковые шторы. Вид, открывшийся мне, не добавил оптимизма. По периметру, вдоль высокого кованого забора медленно прохаживались охранники с овчарками. Сбежать отсюда не представлялось возможным.

Меня мучили сомнения. Зачем такая охрана простому человеку? Чего тому бояться и что скрывать? И кто такой этот

Алекс? Какой-нибудь криминальный авторитет?

От осознания, что мой Макс влез в какую-то очень нехорошую историю, да еще и втянул в это меня, ложилась на душу тяжелым камнем.

От незнания и непонимания мысль без конца носилась по кругу и знатно выматывали.

Я в какой-то момент даже не выдержала, забарабанила в дверь, кричала, звала на помощь, но все было тщетно. В ответ — только тишина.

Измученная нервами и беспокойством, я решила принять ванну, чтоб хоть как-то отвлечься.

Ванная была большая, светлая. Теплый пол делал помещение уютным, а большое окно, занавешенное легкой шторой, придавало какой-то торжественности.

Горячая вода немного расслабила напряженные мышцы. Я добавила в воду ароматную пену с запахом лаванды, которую нашла в шкафу. Надеюсь, что она хоть немного успокоит меня. Лежа в горячей воде, я пыталась проанализировать ситуацию, но мысли путались, а в голове стоял лишь один вопрос: "Что будет дальше?".

Больше всего на свете я не любила ждать и сидеть без дела.

После ванны я надела мягкий халат, который нашла в гардеробной. Усталость бессонной ночи и нервное истощение брали свое. Я улеглась на огромную кровать, утопая в мягких подушках, и, несмотря на все страхи и тревоги, провалилась в тяжелый, беспокойный сон.

Из сна я вынырнула резко, сев на кровати и не сразу сообразив, где я.

За окном уже сгущались сумерки, окрашивая небо в темно-синие тона. В доме все также царила гнетущая тишина.

В голове мелькали тревожные мысли и сеяли новые приступы паники. Неужели он про меня забыл?

Не в силах больше терпеть эту гнетущую тишину и неизвестность, я схватила какую-то деревянную статуэтку с туалетного столика и начала колотить ею в дверь, вкладывая в каждый удар всю свою нарастающую панику и отчаяние.

— Эй! Есть тут кто-нибудь?! Выпустите меня! – кричала я.

Я готовилась стучать долгое время, как и днем, но...

Дверь распахнулась неожиданно резко. Я не удержала равновесия и, вскрикнув, упала прямо в руки Алексу. Он стоял на пороге, высокий, мощный, словно высеченный из камня. Его сильные руки крепко обхватили меня, не давая упасть.

Его объятия были такие большие, уютные и теплые, что мне до ломоты захотелось прижаться теснее. Это одиночество и неизвестность вымотали меня.

Я подняла глаза и наши взгляды встретились. На мгновение я забыла обо всем – о страхе, о Максе, о том, где я нахожусь. Меня захлестнула волна противоречивых чувств – смущение, слабость, странное, непонятное смущение. Я почувствовала, как щеки заливают краска.

Он вдруг весь напрягся, каменея.

— Успокоилась? – резко спросил он, его голос был холодным и отрывистым. Он отпустил меня, делая шаг назад. – Иди за мной.

Я молча последовала за ним через весь дом, стараясь не встречаться с его пронзительным взглядом. Мы спустились на первый этаж и вошли на кухню.

— Будешь пока жить здесь, в этом доме, – сказал Алекс, указывая на просторное помещение, обставленное современной техникой. – Еда в холодильнике. В моей спальне и кабинете тебе делать нечего. Так же под запретом подвал. По остальной территории перемещайся свободно. Можешь выйти подышать на веранду. Дальше не советую. Собаки сторожевые, обученные. Чужих на своей территории не терпят.

Он развернулся, чтобы уйти, но я остановила его, схватив за рукав.

— Алекс, пожалуйста, скажи мне... Что с Максом? Где он?

— Информации по Максиму пока нет, – отрезал он. – Выясняется.

— А мой телефон... Можно мне его вернуть?

— Нет, – категорически заявил Алекс. – Могут отследить. И ни в коем случае не заходи в соцсети. Не звони никому. Поняла?

— Там родители с ума сходят, – попыталась я зацепиться за последнюю ниточку.

Мне так не хотелось, чтобы он уходил и вновь оставлял

меня одну.

Алекс на мгновение посмотрел на меня, задерживая холодный, безэмоциональный взгляд на моем лице, кивнул каким-то своим мыслям, и ответил:

— Я разберусь.

И снова ушел! Оставив меня одну. Смотрела ему вслед, а самой выть хотелось.

Я кивнула, сглатывая комок в горле. Страх снова начал подниматься изнутри ледяной волной.

Глава 8

Он ушел, оставив меня одну в огромной кухне. Оглядевшись, я заметила, что повсюду, в самых неожиданных местах, были установлены камеры видеонаблюдения. Казалось, они смотрели на меня, словно безмолвные стражи.

Создавалось ощущение, что каждый мой шаг, каждое движение, каждая мысль находятся под неусыпным контролем. Это открытие усилило мое чувство беспомощности и страха. Я была не просто заперта в этом доме – я была под постоянным наблюдением, как экспонат в музее или... пленница.

Я бесцельно бродила по кухне, заглядывая в шкафчики, словно надеясь найти там ответы на мучившие меня вопросы.

Внутри – идеальный порядок, блестящая посуда, расставленная по ранжиру, словно напоказ. "Интересно, кто здесь убирает? Наверное, целая армия прислуги," – промелькнуло в голове.

Открыла огромный холодильник, забитый деликатесами, которых я в жизни не видела.

"И зачем мне все это, если Макса нет рядом? Что же с ним случилось? А вдруг он до сих пор в опасности и помочь ему совершенно некому?" – сглотнула я, чувствуя, как к горлу подступает ком.

"Родители, наверное, уже обзвонили все больницы... Вот

же мне от них влетит, когда все закончится... "

Мысли, как электрические разряды, пронзали меня раз за разом, заставляя вздрагивать.

Я закрыла холодильник, не чувствуя ни малейшего желания и аппетита.

"Катя, бедняжка, наверное, места себе не находит. Уверена, он переживает за нас..." – я потеряла виски, пытаюсь справиться с нарастающей головной болью. "А этот Алекс... Кто он такой? И что ему нужно от меня? От нас с Максом?" – вопросы без ответов кружились в моей голове.

Я подошла к окну и снова выглянула наружу. Охранники все так же мерно прохаживались вдоль забора.

Я в ловушке. В капкане, расставленном на крупную добычу. А попалась я, как глупая лисица, и никому не было до меня дела.

Аппетита совсем не было, но нужно было хоть что-то съесть.

Я сделала себе бутерброд и налила чашку чая, после чего вышла на веранду.

Она оказалась неожиданно огромной.

Под просторным навесом, защищающем от дождя и солнца пол был выложен полированным камнем. По периметру стояла плетеная мебель с мягкими, пухлыми сиденьями, украшенными декоративными подушками.

В углу был установлен искусственный камин, от которого исходило мягкое, уютное тепло. Легкие, полупрозрачные за-

навески колыхались на ветру, создавая ощущение уединенности. Особую прелесть веранде придавали рулонные мягкие окна, которые можно было опустить в случае непогоды. Всё было безупречно, красиво, богато, уютно, продуманно.

Вот только чувствовалась какая-то неестественная новизна, словно всем этим великолепием никто никогда не пользовался. "Зачем отстраивать такой дом, чтобы жить здесь одному, да еще и с охраной?" – недоумевала я, делая глоток чая. – "Что-то здесь явно было не так..." Эта мысль еще больше усилила смутное беспокойство, которое не покидало меня с момента появления в этом странном месте.

Мне здесь тоже находиться не захотелось. И я пошла дальше блуждать по дому.
 Возвращаться в свою спальню и сидеть в четырех стенах без сна и покоя казалось малопривлекательной идеей.

Беспокойство грызло меня изнутри, не давая покоя. Я решила осмотреть дом, чтобы хоть немного отвлечься от мрачных мыслей. Блуждая по бесконечным коридорам, я наткнулась на настоящий домашний кинотеатр!

Огромный экран, огромный диван с горой подушек, мягкий свет – всё дышало роскошью и комфортом. Внутри меня вспыхнул детский восторг. "Вот это да!" – прошептала я, оглядывая просторное помещение с восхищением. Хочу!!!

Какое-то время мне понадобилось, чтобы разобраться с пультом, но интерфейс оказался интуитивно понятным. Я быстро нашла подписку на Кинопоиск и выбрала старую доб-

рую комедию, которую смотрела еще в детстве. Сейчас это было именно то, что нужно — лёгкое, ненавязчивое, знакомое.

Решив, что всё равно не уснуть, я начала просмотр, надеясь хоть немного снять напряжение.

Постепенно я увлеклась, уютно устроившись на огромном диване. Гора мягких подушек превратилась в уютное гнездо, в котором я утопала, как в норке.

Смех, искренний и беззаботный, разливался по комнате, смывая напряжение последних дней. Было тепло, уютно, спокойно. На какое-то время я позволила себе забыть обо всем — о доме-тюрьме, об охране, об Алексе, о Максе... Просто смеялась, наслаждаясь моментом. Казалось, все тревоги и страхи растворились в мягком свете экрана.

Вскоре я совершенно забылась, валяясь на широком, мягком диване и хохоча до слёз над нелепыми ситуациями на экране. На какое-то время я даже забыла, где нахожусь и что со мной произошло.

Как вдруг... я почувствовала на себе чей-то взгляд. Резко повернув голову, я увидела Алекса, стоявшего на пороге комнаты.

Он стоял, молча наблюдая за мной. Его взгляд был темным, непроницаемым, поза напряженной. Меня словно водой окатили. Испуг льдинкой скользнул по спине.

— Простите, — пробормотала я, сжимаясь на диване. — Наверное, я слишком громко смеялась...

Он ничего не ответил.

Продолжая молчать, Алекс медленно подошел ко мне. Каждый его шаг отдавался в моей груди глухим стуком. Я инстинктивно отодвинулась, но диван упирался в стену. Деваться было некуда.

Глава 9

В кинотеатр вошел Алекс. Он негромко прикрыл за собой дверь и остановился, молча наблюдая за мной. Его взгляд был тяжелым, пронизывающим. Мне стало не по себе под этим пристальным вниманием. Я инстинктивно съежилась, пытаюсь укрыться за горой подушек.

— Извините, — пробормотала я, чувствуя, как щеки заливает краска. — Я, наверное, разбудила вас...

Алекс медленно подошел ближе, остановившись напротив дивана. Он молчал, и это молчание казалось более пугающим, чем любые слова. Я нервно теребила край пледа, не зная, куда деть глаза. В полумраке кинотеатра его лицо казалось еще более резким, а взгляд — темным и непроницаемым.

— Нет, — наконец произнес он низким голосом. — Я не спал.

Он опустился на край дивана, на некотором расстоянии от меня, но даже эта небольшая дистанция не уменьшала напряжения.

В воздухе повисла неловкая тишина, которую нарушал лишь тихий гул работающей аппаратуры. Я украдкой посмотрела на Алекса. Он сидел, откинув голову на спинку дивана, и казалось, был погружен в свои мысли. Его лицо было усталым, с заметными тенями под глазами.

— Что ты смотришь? — спросил он спустя некоторое время, не смотря на меня.

— Старую комедию, — ответила я, кивнув в сторону экрана. — Я ее в детстве любила.

Он слегка повернул голову и взглянул на экран, затем снова перевел взгляд на меня. Его губы тронула еле заметная улыбка.

— Никогда бы не подумал, — тихо сказал он.

— Что? — не поняла я.

— Что ты ценишь ретро.

— А что во мне такого, что я не могу их любить? — спросила я, слегка удивленно.

Он пожал плечами, снова отворачиваясь.

— Просто не думал об этом.

Разговор не клеился.

Мы снова замолчали. Я не знала, что сказать, да и не хотела нарушать эту странную, напряженную тишину. Мне было неудобно и страшно, но в то же время я чувствовала странное, непонятное притяжение к этому мужчине.

— Алекс, расскажите мне, пожалуйста, что происходит. Я с ума схожу, — взмолилась я, чувствуя, как паника сжимает горло ледяной рукой.

Мужчина метнул на меня вмиг ставший бешеным взгляд. Но словно, силой воли погасил в себе эту яростную волну. Выдохнул и заговорил.

— Твой Макс занял деньги у одних очень нехороших лю-

дей и не смог отдать, — ответил он, не глядя на меня.

— Деньги? Зачем? — прошептала я, не веря своим ушам. Макс никогда не говорил о каких-то долгах.

Алекс тяжело выдохнул, словно с трудом подбирая слова.

— Он вложился в один... проект. Криптовалюта. Обещали золотые горы, а в итоге всё прогорело. Но он слепо пер напролом, вбухивая туда все доступные деньги. Проценты обещали космические и в короткие сроки. Поэтому о последствиях он не думал. Идиот, — последнее слово он прошипел на выдохе, — И теперь он у них в руках, и...

— Мы должны его спасти! Почему мы здесь сидим? — в моем голосе прорезалась паника!

— Дура! — резко пресек Алекс, — Он предложил им тебя! Они ищут тебя, чтобы взять в заложницы, пока он будет собирать нужную сумму.

Я была в шоке. Слова Алекса ударили меня, словно пощечина.

— Но... почему я? — выдохнула я, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

— А у него нет других рычагов воздействия, — холодно ответил Алекс. — Хотя я не уверен, что попади ты к ним, он бы спешил тебя вытащить.

По щеке потекла слезинка, но я тут же смахнула ее, собравшись с духом. Об этом поплачу потом. Сейчас нужно было выведать как можно больше у этого человека, пока он шел на контакт.

— И что же мне делать? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

— Сидеть в моем доме, — коротко ответил Алекс.

— Но как же... свадьба? — вырвалось у меня.

Алекс посмотрел на меня как на дурочку, и я тут же осеклась, понимая, как глупо прозвучал мой вопрос в сложившейся ситуации.

Я была потеряна и растеряна. Мир вокруг рушился, как картонный домик. Слезы подступали к горлу, душа разрывалась от боли и обиды. Как жить дальше? Как поверить, что человек, с которым собиралась связать свою жизнь, мог так поступить?

Алекс, видя мое состояние, резко бросил:

— Пойдем.

— Куда? — прошептала я, не поднимая глаз.

Он не ответил, просто развернулся и направился прочь из домашнего кинотеатра.

Глава 10

Немного помедлив, я пошла следом за Алексом. Мы пересекли просторную гостиную, оформленную в стиле лофт с высокими потолками и огромными панорамными окнами, выходящими куда-то вглубь территории. Затем коридорами, вниз по лестнице, в подвал.

На мгновение я заколебалась, вспомнив его же слова, что мне в подвал вход запрещен. Но тут же захотелось шлепнуть себя по лбу за дурацкие мысли, и я поспешила следом.

Вскоре мы оказались в отдельной комнате. Здесь царил атмосфера уединенности и роскоши: темное дерево, мягкая кожаная мебель, блеск хромированных деталей. Посреди комнаты стоял массивный стол для бильярда, освещенный сверху дизайнерской лампой.

Алекс подошел к бару, достал два стакана и наполнил их янтарной жидкостью, от которой исходил терпкий аромат виски.

Один стакан он протянул мне.

— Пей, — резко бросил Алекс, протягивая мне напиток.

— Но я практически не пью... тем более такое, — пробормотала я, испуганно глядя на виски. — Меня и так трясет...

Жесткие складки залегли у него на лбу.

— Выпей, — повторил он, понизив голос, но от этого он прозвучал только жестче. — Тебе нужно успокоиться.

— Алекс, — начала я, с трудом сдерживая слезы. — Что происходит? Макс... он правда... заложил меня? Как... как он мог? Мы же... собирались пожениться...

— Забудь про свадьбу, — отрезал он, сделав большой глоток из своего стакана. — Сейчас это неважно. Важно то, что эти люди тебя ищут.

— Но зачем им я? Что я им сделала? — всхлипнула я. — И кто они вообще такие?

— Они — те, кому твой драгоценный жених задолжал крупную сумму, и долгов они не прощают! — с нажимом произнес Алекс. — А ты — единственное, что представляет для него хоть какую-то ценность. Способ надавить на него.

— А если... дом продать? — выдавила я, цепляясь за эту мысль, как за соломинку. Она казалась хоть каким-то решением для безумного поступка Макса.

Алекс криво улыбнулся, отводя взгляд.

— Какая же ты глупая, девочка. Нет у него ничего. Голая задница. И не было никогда. Одни понты.

Я опешила. А как же загородный дом, машина... Ведь Макс говорил, что заработал сам... Я так им гордилась...

Я закрыла лицо руками, не в силах сдержать рыданий. Мир вокруг окончательно рассыпался на осколки.

— И что мне теперь делать? — прошептала я сквозь слезы.

— То, что я скажу, — ответил Алекс, его голос немного смягчился. — Остаться здесь. В этом доме ты в безопас-

ности. По крайней мере, пока.

— Кто они вообще такие?

— Лучше тебе этого не знать, Алиса. Макс идиот. И всегда им был. Я устал вытаскивать его из дерьмовых историй. Но, увы, мозгов это ему не добавило... Он думал сорвать очередной куш, — продолжил Алекс, словно прочитав мои мысли. — Вернуть долг, и еще на свадьбу бы осталось. Только вот просчитался. А теперь, боясь расправы, решил тебя им отдать. В заложники. Выиграть время, найти способ расплатиться. Как он думал. Хотя, думал ли... Чем там думать. Кретин...

В голове кружил рой мыслей, они вились и бились словно пчелы в банке, но ни одна не могла найти выход.

Алекс посмотрел на меня и подтолкнул мою руку со стаканом.

Я резко выдохнула и сделала приличный глоток. Тут же закашлялась и начала хватать воздух ртом.

Перед глазами возникла рука Алекса. Большая, с крупными пальцами с коротко обрезанными ногтями, с выступающими венами. Я непонимающе посмотрела на мужчину.

— Закуси.

И тут я рассмотрела маленький кусочек шоколада в его пальцах. Стало неловко, и я поспешила взять губами сладость, чтобы замять неловкость.

Когда мои губы коснулись его пальцев, мне показалось, что мужчина напрягся, но разжал пальцы и я съела шоколад,

облизнув нижнюю губу.

Еще один быстрый взгляд на мужчину, я хотела задать вопрос, но увидела его тяжелый, потемневший взгляд. Его зрачки расширились и затопили радужку практически полностью.

И тут я осознала что я сделала! Кровь прилила к щекам и мне резко стало жарко.

Почему я рукой-то не взяла дольку? Мамочки...

Глава 11

Алкоголь прокатился по пищеводу огненной волной, ненадолго согревая изнутри. В голове тихо зашумело. Напиться и забыться – идея, конечно, привлекательная, но это, к сожалению, ничего не изменит.

— Ты собираешься помогать Максу, спасти его? — задавала я вопрос, который мучил меня с самого появления Алекса.

— Нет, — коротко ответил он, не отрываясь от созерцания шаров на бильярдном столе.

— Как нет?! — Я была ошарашена.

— Мне не нужна война с этими людьми, — Алекс повернулся ко мне, и в его глазах читалась холодная решимость.

— Но... как же? Он же твой брат!

— Сводный, — отрезал Алекс.

Я стояла, не зная, что и сказать. Для меня это было дикостью. У нас в семье было принято стоять за всех горой, несмотря ни на что.

Я скрестила руки на груди в защитной позе, и вся сжалась, чувствуя себя маленькой и потерянной в этой роскошной, но холодной комнате. Не понимала, как быть, кому верить, на что надеяться.

— Да ладно, выдыхай, — Алекс подошел ближе и положил руку мне на плечо. Его прикосновение было неожидан-

но теплым и успокаивающим. — Мои ребята работают. Но ситуация крайне серьезная. На этот раз Макс себя переплюнул.

Его лицо было хмурым, а голос звучал раздраженно.

— Это не первый раз? — с трудом выдавила я.

— Боюсь, что даже не пятый. Из какого только дерьма я его не вытаскивал... — Он усмехнулся как-то с горечью. — Не знала ничего о своем будущем муженьке, да?

Его злая насмешка больно кольнула. Вновь вернулись мысли о несостоявшейся свадьбе, о родителях, которые должны были приехать...

— Алекс, пожалуйста, предупреди моих родителей, чтобы они не беспокоились, — попросила я, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Они ведь с ума сойдут, когда приедут в наш... в дом, где мы жили, и увидят там разгром.

Алекс нахмурился, какое-то время подумал, потом выдал:

— Можешь написать им короткую записку. Без каких-либо объяснений, сама понимаешь. Напиши так, чтобы они поняли, что это ты, и не натворили глупостей. Сидели и ждали.

— Ох, не знаю, папа всех на уши поднимет.

— Значит, напиши так, чтобы он этого не делал. — рявкнул она, а я сжалась, — Я не шучу. Им лучше не вступать в это дело, если не хотят неприятностей и для себя.

Я замолчала понурившись.

Алекс, словно очнувшись от раздумий, плеснул себе еще виски, отошел к массивному бильярдному столу, сделанному

из темного дерева с инкрустацией из слоновой кости.

Даже не играя, стол излучал ауру роскоши и богатства, так же как и весь интерьер комнаты — тяжелые бархатные портьеры, кожаные массивные кресла. Все кричало о деньгах, больших деньгах. От этой мысли стало еще тяжелее. Я не понимала, что Алекс за человек и связан ли он с криминалом. Да и в целом с кем я связалась и что ждет меня дальше...

— Ты играешь? — вдруг спросил он, поворачиваясь ко мне, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на вызов.

От растерянности я даже ответила.

— Я пробовала когда-то давно... — пробормотала я, чувствуя, как щеки заливает краска. — Но играю я плохо.

Мне было неловко. Я вдруг остро осознала, что в халате, надетом на тонкую пижамку в доме незнакомого, но чертовски привлекательного мужчины, и веду себя как... как глупая девчонка. И хотя паника немного отступила, я понимала, что уснуть теперь вряд ли смогу.

— Сыграем? — Алекс чуть склонил голову, и уголок его губ приподнялся в легкой усмешке. В этом жесте было что-то хищное, заставляющее меня нервно сглотнуть.

Я подняла глаза, встречаясь с его взглядом. В нем читалась смесь веселья и... чего-то еще, неуловимого, отчего по телу пробежала дрожь.

Мужчина отставил стакан, взял кий и, опершись на стол, стал небрежно катать шары, собирая их в рамку. Каждое его движение было плавным и уверенным, полным какой-то жи-

вотной грации. Я не могла отвести глаз, замороженная этой непринужденной силой.

— Я... я, правда, не очень... — начала я, но он перебил меня, протягивая мне кий.

— Не бойся. Я не кусаюсь, — произнес он с легкой иронией в голосе, и его взгляд задержался на моих губах. — По крайней мере, не всегда.

От этой фразы жар разлился по всему телу. Я поспешно взяла кий, стараясь не встречаться с ним взглядом. Рука дрожала, и я сжала древко крепче, пытаюсь унять внезапную нервозность. Бильярд внезапно перестал казаться просто игрой. В воздухе повисло напряжение, которое можно было почти потрогать.

— Начнем игру? — усмехнулся Алекс. — Знаешь, как кий держать? Разбивай.

Я постаралась вспомнить все, что когда-либо слышала о бильярде. Нервно сглотнув, встала у стола прицеливаясь. Хотела ударить как можно сильнее, чтобы хоть как-то замаскировать свою неловкость, но кий соскользнул, и шар лишь чуть откатился в сторону, даже не задев остальных.

Досадливо цокнув языком, я потянулась за ним, чтобы вновь поставить в центр. И тут меня сзади обхватили сильные руки, крепко прижимая к горячему мужскому телу.

Глава 12

Алекс подошел ко мне настолько близко, что едва касался меня сзади, зато всем телом! Его большие, сильные руки обхватили мои ладони и сжали. У меня сбилось дыхание и меня мелко затрясло.

От него пышело жаром, обжигая даже сквозь все слои моей одежды. Я замерла, словно парализованная, чувствуя, как его дыхание опалает кожу на шее. Горло словно сковало.

Аромат его парфюма, такой терпкий и обволакивающий. Пахнувший морем и перцем будоражил рецепторы, заставляя дышать им. И меня от него просто уносило...

В голове бурлил рой мыслей. Зачем так близко? Разве так можно? Но было так приятно, и так запретно, что я не могла заставить себя оттолкнуть его.

— Так дело не пойдет, — прошептал Алекс мне на ухо, его голос был низким и хриплым. — Давай покажу.

Я лишь сглотнула.

Он наклонился, прижимаясь ко мне еще теснее. Я почувствовала его твердое тело, обнимающее меня, вжимающее в себя... Его пах коснулся моих ягодиц, и дыхание перехватило окончательно. Я еле сдержала слабый стон, который рвался из груди от неожиданности всей этой ситуации. Голова кружилась от близости, от осознания того, что происходит нечто запретное, неправильное, но отчего-то безумно при-

тягательное.

Я слабо дернулась в слабой попытке, но он сжал лишь сильнее...

Алекс же продолжал как ни в чем не бывало! Его голос даже не дрогнул!

— Расслабь руку, — он сказал рядом с моим ухом,правляя мои пальцы на кие. — Вот так. Держи крепче, но без напряжения.

Я очень старалась сосредоточиться, но этот мужчина вызывал во мне оторопь. Или же это алкоголь на меня так действовал?

Его рука легла поверх моей, и я почувствовала, как по телу пробегает дрожь. Аромат его парфюма, терпкий и мужественный, окутывал меня, словно облако, дурманя и лишая воли. Я словно парила в каком-то зареве, и по венам разливалась лава.

Что со мной? Я никогда так не реагировала ни на одного из мужчин! С Максом у нас были спокойные отношения, размеренные. Здесь же меня трясло так, словно окатывали по очереди то ледяной водой, то кипятком. И я никак не могла собрать себя в кучу и успокоиться!

Это был какой-то страх, смешанный с предвкушением неизвестно чего.

— Теперь прицелься, — прошептал он, прижимаясь ко мне еще сильнее, и я забыла, как дышать. — Чувствуешь, как нужно ударить?

Его пах терся о мои ягоды, вызывая волну странного, сладкого жара, растекающегося по всему телу. Мысли путались, сопротивление таяло. В этот момент я не думала о Максе, о предательстве, о последствиях. Были только его руки на моих, его дыхание на моей коже, его тело, прижимающееся ко мне, и бешено бьющееся сердце.

— Ударь, — скомандовал он, и его голос прозвучал неожиданно резко.

Я невольно вздрогнула и, повинаясь его команде, резко толкнула кий. Шар покатился по столу, ударяя по другим шарам с глухим стуком.

— Видишь? — Алекс отстранился, и я тут же почувствовала, как мне стало холодно без его тепла. — Не так уж и сложно.

Я молчала, пытаюсь отдышаться и справиться с эмоциями, которые бушевали внутри. Стыд боролся с желанием, страх — с возбуждением. Это было неправильно, безумно, но я не могла отрицать, что мне понравилось.

Жар, разгоревшийся во мне от его близости, тут же сменился волной стыда и смущения. Я не знала, куда себя деть, куда спрятать пылающие щеки и дрожащие руки. Почему я так остро реагировала на этого мужчину? Ведь мне нельзя было даже думать в эту сторону! Он — брат моего жениха, пусть и сводный, пусть свадьба не состоялась, но должны же быть какие-то нормы приличия, морали...

Мысли вихрем кружились в голове. С одной стороны, я

злилась на себя за эту слабость, за эту предательскую дрожь, пробегающую по телу от одного его прикосновения. С другой — не могла отрицать, что его близость пробуждала во мне что-то неизведанное, пугающее и одновременно манящее. Чувствовала себя бабочкой, летящей на опасный, но завораживающий свет.

В этот самый момент резкий звонок телефона пререзал напряженную тишину. Алекс, словно по щелчку, изменился в лице. Вся его расслабленность, игривость исчезли в одно мгновение, сменившись жесткой сосредоточенностью. Он ответил на звонок, и перебросившись парой фраз с говорящим, коротко бросил:

— Иди в свою комнату.

Он резко развернулся и вышел.

Я растерянно стояла, сжимая двумя ослабевшими руками вмиг потяжелевший кий, и растерянно смотрела ему вслед.

Его тон не допускал возражений. Испугавшись этой резкой перемены, я поспешила к лестнице. Поднявшись из подвала на первый этаж, я увидела Алекса, разговаривающего с двумя охранниками. Он говорил на повышенных тонах, и я невольно замедлила шаг прислушиваясь.

— ...приехали какие-то люди, четыре машины, — докладывал один из охранников. — Люди в камуфляже, все подняты в ружье. Позвонил, вызвал подмогу.

В этот момент Алекс обернулся и увидел меня, застывшую на лестнице. Я стояла не жива не мертва, парализован-

ная страхом. Он резко рявкнул:

— Планы изменились. Быстро в подвал! И закрой за собой дверь на засов. Сиди и не выходи, пока за тобой не приду я!

Его слова прозвучали как приговор. Сердце ухнуло куда-то вниз. Подвал... Я бросилась бежать, слепо следуя его приказу, гонимая ужасом. В голове билась только одна мысль: что происходит? И что будет дальше?

Глава 13

Спустившись в подвал, я дрожащими руками задвинула тяжелый засов, и прислонилась спиной к массивной деревянной двери с вкраплениями металлических перемычек. Холод ожог спину, подталкивая двигаться дальше. Уши заложило от стука собственного сердца.

Еще недавно такая интересная комната с бильярдом и баром, сейчас казалась угрюмой и неудобной. Единственным источником информации для меня сейчас могло служить лишь небольшое окошко под потолком, затянутое металлической решеткой. Меня била крупная дрожь. Страх, вязкий и липкий, словно обволакивал меня, не давая дышать.

На улице была ночь, но какие-то всполохи света долетали до окна. Сидеть, сложа руки не было никаких сил.
 Я решила залезть и посмотреть в окно.

Подтянув волоком тяжелый барный стул, я взгромоздилась на него, рискуя сломать себе шею, подтянувшись на носочки, опираясь на край окна и выглянула наружу.

Сперва я в темноте ничего не могла разглядеть. Но тут какой-то яркий луч света прилетел в мою сторону и я четко увидела, как прямо у меня перед лицом, на улице, возле моего окна стоят мужские ноги в берцах!

Я от неожиданности отшатнулась и чуть не навернулась! Такой страх меня прошиб!

Кто это? Охранник? Или же это... за мной?

Что происходит? Кто эти люди в камуфляже? Почему Алекс так резко изменился? И почему он отправил меня в подвал? Неужели все настолько плохо!?

Эти вопросы беспорядочно мелькали в голове, усиливая панику. Я пыталась вспомнить детали нашего недолгого знакомства, искать в них ответы, подсказки, но мозг отказывался работать нормально. Оставались только обрывки фраз, жесты, взгляды...

Близость Алекса еще несколько минут назад казавшаяся опьяняющей, растаяла как дым. Я чувствовала себя пойманной в ловушку, загнанной в угол.

Время тянулось бесконечно долго. Каждый шорох, скрип, доносившийся снаружи, заставлял меня вздрагивать. Я продрогла от холода, который, казалось, шел изнутри.

На улице раздавался какой-то шум, но толстые стены и стеклопакет гасили его и я не могла понять что происходит. Мне казалось, что кто-то ломится в дверь, что люди в камуфляже уже здесь, в доме. Я представляла себе самые ужасные сценарии, и от этого становилось еще страшнее.

В какой-то момент я услышала глухие удары, похожие на выстрелы. Меня бросило в жар, затем в холод. Я сжалась в комок на диване, закрыв голову руками, стараясь не слышать, не видеть, не чувствовать. Сквозь зажатые пальцы просачивались слезы, горькие и беспомощные.

Резкий стук в дверь подвала вырвал меня из оцепенения.

За ним тут же раздался голос Алекса, напряженный и торопливый:

— Алиса! Открывай. Это Алекс.

В первый момент я застыла, не в силах пошевелиться. Страх сковал меня. Но голос Алекса, несмотря на всю его резкость, прозвучал как спасительный маяк в темноте. Я вскочила на ноги, бросилась к двери и судорожно начала отпирать засов. Руки дрожали, и металлическая скоба никак не хотела поддаваться. Наконец, с громким ударом, засов сдвинулся с места. Я распахнула дверь.

— Быстро! — скомандовал он, протягивая мне руку. — Уходим!

Открыв дверь подвала, я ощутила, как холодный воздух первого этажа ударил мне в лицо, словно все окна и двери были распахнуты настежь, а дом выстудила ночная прохлада.

Алекс стоял в коридоре, его глаза метали искры напряжения и тревоги. Его изучающий взгляд застыл на мне, и я почувствовала, как жар поднимается к щекам — я была в простом, тонком халате, под которым была лишь шелковая короткая пижамка. Я стиснула плотнее полы халата и поджала озябшие пальцы ног.

Он словно улавливал каждый мой нервный жест, каждое колебание.

— Давай, Алиса. Шевелись, девочка, — прозвучал его приказ, строгий и властный, но с нотками обеспокоенности.

Я не решалась задавать вопросы — зачем и куда идти,

что происходит — все они плотно сжимали грудь, мешая дышать.

Он привел меня в комнату и сказал, чтобы я быстро и тепло оделась.

Я не спорила, лишь быстро сменяла одежду: сняла халат, осталась в тонких шортах и маечке, чувствуя, как обжигающий взгляд Алекса словно прожигает мою спину, не отрываясь ни на миг. Он стоял неподвижно, не отвернувшись ни на секунду, готовый к любому моему движению. Я закусила губу, не в силах скрыть дрожь, и натягивала спортивный костюм прямо поверх пижамы — спешила быть готовой.

Мои руки нервно суетились, перебирая вещи. Костюм висел на кресле, а сумка, которую я не успела разобрать, стояла рядом. Она была небольшой, но внутри — только самое необходимое: документы, кошелек, телефон, сменное белье.

Алекс бросил беглый взгляд на сумку, и в его глазах мелькнуло недовольство. Но затем он кивнул себе, словно согласившись, и снова схватил мою руку. Его хватка была крепкой, уверенной, и я последовала за ним, чувствуя, как каждый шаг приближает меня к неизвестности.

Он повел меня в дальнюю часть дома, коридор становился все темнее, и тихий шорох наших шагов гулко отдавался в пустоте.

Луна просвечивала сквозь окна, играя бледными отблесками на стенах, и казалось, что дом наполнен не только тенями, но и своими секретами.

Алекс вёл меня по длинному коридору, и я, не выдержала:
— Куда мы идём? — спросила я, голос дрожал, почти шёпот.

Он не ответил сразу, лишь сжал мою руку крепче.
— Тише, — отрезал он строго, — не задавай вопросов сейчас.

Я чуть притормозила, пытаюсь наладить дыхание, но с его тёмным взглядом и холодом в голосе не решилась спорить. Я не успевала за его широким шагом, и мне приходилось семенить трусцой.

— Да куда ты меня тянешь так? Мне больно! — выдавила я снова.

— Ты будешь в безопасности, — холодно произнёс Алекс, прокладывая нам путь.

Сердце колотилось так громко, что казалось, слышен каждый удар.

Внезапно тишину разрезали резкие звуки выстрелов. Меня словно током ударило. Алекс резко дернул меня вниз, прикрывая своим телом.

— Пригнись! — скомандовал он, его голос был хриплым от напряжения.

Он практически нёс меня, толкая вперёд, чтобы я не мешала. Мы завернули за угол, и там, вне поля зрения, смогли разогнуться и побежали.

— Что... что происходит? — заикаясь, спросила я, но Алекс лишь крепче сжал мою руку.

Я и не подозревала, что дом такой огромный! Казалось, мы бежали целую вечность. Вскоре мы оказались у другой лестницы, ведущей в подвал.

— Опять в подвал? — с ужасом прошептала я.

— Это другой выход, — коротко бросил Алекс, не останавливаясь.

В подвале было темно, лишь тусклый свет экрана телефона в руке Алекса выхватывал из мрака фрагменты обстановки. Я боялась упасть, судорожно цепляясь за его руку, спотыкаясь о неровности пола.

— Свети! — резко сказал он, вкладывая мне в руку телефон.

Я направила луч света вперёд, и в этот момент Алекс начал лихорадочно раскидывать мебель, которая стояла в подвале. Под столом обнаружился люк. Он с силой дёрнул его вверх, открывая чёрный провал, ведущий под землю.

— Нет! — вскрикнула я, отшатнувшись. — Ты что делаешь?

Меня охватил ужас. Он же не собирается... замуровать меня в каком-то погребе? Одну? Дрожь, которая сотрясала мое тело, усилилась, превращаясь в настоящую панику.

Глава 14

Мир вокруг сужался, каменные стены словно давили на меня, воздух становился густым и вязким, не давая дышать. Паника накатывала волнами, захлестывая сознание ледяной водой. Я вцепилась в Алекса мертвой хваткой, ногти впились в ткань его куртки.

— Я не пойду туда! Не пойду! — хрипела я, слова застревали в пересохшем горле.

— Тише, тише, — начал он, пытаясь отцепить мои пальцы, — все хорошо. Это всего лишь коридор.

Но я его не слышала, меня накрыла волна панической атаки. Тело сотрясала дрожь, перед глазами плясали черные точки. Я цеплялась за него, как утопающий. Алекс, сначала раздраженный, что-то орал, но я не слышала, и он, поняв, что я в не в себе, сменил гнев на милость.

Он пытался успокоить меня, говорил что-то, но слова до меня не доходили. В конце концов, он, выдохнув, подхватил меня на руки, как ребенка, и начал спускаться по лестнице. У меня даже сил вырываться не было...

Внизу, не без труда, он поставил меня на ноги и, отцепив мои руки от своей шеи, захлопнул люк над головой. Мир погрузился в абсолютную темноту. Я взвыла каким-то тихим пронзительным писком, зажала уши руками и зажмурилась. Меня трясло.

Внезапно вспыхнул свет, резкий и яркий, заставив меня зажмуриться еще сильнее.

— Угомонись, чумная! Это не погреб! — раздался рядом голос Алекса. — Это лаз! Выход наружу! Хватит орать! Пошли скорее!

Я как выла, так и подавилась своим воем на середине.

— Что? Лаз? Коридор? Там улица? — пролепетала я, не веря своим ушам.

— Да! — нетерпеливо ответил Алекс. — Поэтому шевели ногами.

Желание вдохнуть свежего воздуха, ощутить под ногами твердую землю было настолько сильным, что страх отступил. Я рванулась вперед по коридору, словно за мной гнались все демоны подземного мира.

Коридор тянулся вперед, узкий и низкий, словно прорытый каким-то кротом. Мне, с моим небольшим ростом, идти было относительно комфортно, а вот Алексу, с его широкими плечами и высоким ростом, приходилось идти полубоком, постоянно пригибаясь, чтобы не удариться головой о низкий потолок.

Под ногами похрустывал гравий, а стены, грубо стесанные и ничем не обработанные, были холодными и влажными на ощупь. В воздухе висел затхлый запах сырой земли и чего-то еще, неуловимо знакомого, но пока непонятного.

Алекс крепко сжимал мою ладонь в своей большой, горячей руке. Его прикосновение, такое уверенное и сильное,

постепенно отпускало тиски страха, сковывавшие меня еще несколько минут назад.

Я шла за ним, чувствуя, как с каждым шагом паника отступает, уступая место любопытству и смутному предчувствию чего-то нового. Мы шли молча, каждый погруженный в свои мысли. Только шорох наших шагов и тяжелое дыхание Алекса нарушали тишину подземного хода.

Я начала понемногу осматриваться. Стены коридора были неровными, местами покрытыми плесенью, кое-где виднелись выступы камней, словно специально оставленные для опоры.

Мне стало интересно, как давно существует этот тайный ход и кто его построил. Было в этом месте что-то таинственное и завораживающее. Я украдкой посмотрела на Алекса. Его лицо, освещенное тусклым светом фонарика, казалось суровым и сосредоточенным. Он явно знал, куда идет, и это вселяло в меня хоть и хрупкую, но надежду.

Время растянулось в неопределенность. Я не знаю сколько мы так шли. Может пять минут, а может и полчаса... И мне начало казаться, что пол идет словно под уклоном вниз. А, стало быть, сверху тонны земли и камней, которые могут рухнуть в любой момент...

Каменные стены, казалось, медленно, но неумолимо сдвигались, сжимая пространство вокруг. Воздух становился всё более спертым и тяжёлым, словно пропитанным вековой пылью и забытым временем. Клаустрофобия, которую я с та-

ким трудом подавила, вернулась с новой силой. Дыхание стало прерывистым и надсадным, в груди зародился тяжелый, свинцовый ком.

— Что с тобой? — Алекс обернулся, в его взгляде мелькнула тревога.

— Долго еще? Мне... мне страшно и плохо, — с трудом выдавила я, голос дрожал.

Он на мгновение заколебался, словно взвешивая что-то в уме, а потом резко притянул меня к себе и жарко поцеловал. Поцелуй был глубоким, захватывающим, его язык настойчиво изучал мой рот. Я на секунду растерялась, застигнутая врасплох этой внезапной лаской, потом инстинктивно уперлась руками ему в плечи, пытаясь отстраниться, но куда там — он был словно непробиваемая скала.

Но он все целовал и целовал, изучая мой рот своим горячим, наглым языком. По телу разлилась волна жара, голова закружилась. Поцелуй был напористым, почти наглым, он словно врвался в меня, не спрашивая разрешения.

Я поплыла, забыв о духоте, о страхе, о давящих стенах коридора. В голове остался только вкус его губ, тепло его тела, ощущение его рук на моей спине.

И тут, так же внезапно, как и начал, он прервал поцелуй.

Глава 15

— Полегчало? Пошли. У нас мало времени, — его голос был холодным и отстраненным, словно ничего и не было.

И меня это так рассердило!

Эта отстраненность, это безразличие!

Да ему же все равно! Вот подлец! Использовал мою слабость, чтобы я замолчала!

Волна гнева нахлынула с новой силой, сметая остатки страха и смущения. Я вырвала свою руку из его хватки и, гордо вздернув подбородок, пошла вперед, не глядя на него. Пусть знает, что я не такая простая!

Я шла, погруженная в свои мысли, кипя от негодования. Злилась на Алекса за этот его циничный трюк с поцелуем, на Макса за то, что втянул меня во всю эту историю, на саму себя за то, что оказалась такой доверчивой душой.

В голове проносились обрывки воспоминаний, лица близких, родных. Родители... как они там? Наверняка, уже с ног сбились, разыскивая меня. Ведь письмо, которое я им оставила, они так и не получили... Горькая усмешка тронула мои губы.

«Дура наивная, — подумала я, — верила, что Макс обо мне позаботится».

И тут, совершенно неожиданно, низкий потолок лаза закончился. На нас дхнула прохлада ночного воздуха, неся с

собой запахи влажной земли и далекой листвы.

Выход, судя по всему, находился где-то за пределами поместья. Я невольно поежилась.

Спортивный костюм, надетый поверх пижамы, не слишком-то спасал от холода. Или же это был остаточный эффект пережитого стресса, но меня буквально пронизывало ледяной дрожью, зубы застучали.

Мы прошли еще какое-то расстояние по темному лесу, хрустя сухими ветками под ногами. Деревья, похожие на темные, безмолвные фигуры, вырисовывались на фоне ночного неба жуткими, словно в фильме ужасов. Я часто семенила ногами, боясь отстать от Алекса хоть на шаг.

Наконец, впереди показалось небольшое строение – деревянный сарай, едва различимый в темноте. Алекс подошел к нему, ловко щелкнул навесным замком, и распахнул скрипучие двери.

Внутри стояла машина, прикрытая брезентом. Алекс стряхнул его, и под ним показалась выдавшая виды «Нива». Он открыл ее ключом, провернув его в замке по старинке, без привычного писка сигнализации. Затем нырнул в салон, выделнул небольшую пимпочку на пассажирской двери – я такой способ блокировки дверей видела разве что в старых фильмах – и распахнул передо мной дверь.

Я быстро скользнула внутрь, захлопнула за собой дверь, инстинктивно вдавив пимпочку назад до самого основания, и пристегнулась ремнем безопасности. Салон слабо пах бен-

зином, старой кожей и чем-то еще, неуловимо знакомым, наверное, лесом и дождем.

Когда мы выбрались из подземного хода, первые капли дождя уже начали падать на землю, оставляя темные пятна на сухой листве. Поначалу это был всего лишь легкий, почти незаметный накрапывающий дождик, но пока мы шли к сараю, он начал усиливаться. К тому времени, как Алекс открыл машину, дождь уже шел вполне уверенно, барабанил по крыше «Нивы» и наполнял лес тихим, успокаивающим шумом.

Пока мы добирались до сарая, мелкий, морозящий дождь успел основательно промочить мою одежду. Легкая куртка и спортивные штаны, надетые второпях, ничуть не защищали от холода и сырости.

Теперь, сидя в холодной машине, я дрожала всем телом – зубы стучали, а по коже бежали мурашки. Влажная ткань неприятно липла к телу, каждый порыв ветра, проникавший сквозь щели в старой «Ниве», отдавался ледяным уколом.

Алекс выехал из сарая, не включая фар.

Он ехал медленно и предельно осторожно, словно крадучись, петляя по узкой, размытой лесной дороге.

Колеса то и дело попадали ямины, подбрасывая машину, и я невольно вцеплялась в ручку двери. Как он там что-то видел в этой крошечной тьме, было выше моего понимания.

Но, видимо, он знал эту местность как свои пять пальцев.

Справа и слева мелькали темные силуэты деревьев, их

ветви, словно костлявые пальцы, тянулись к машине. В какой-то момент мне даже показалось, что мы едем по кругу, и от этой мысли стало еще страшнее.

Но вот, наконец, деревья расступились, и впереди мелькнули огни пронесшейся мимо машины – мы подъезжали к шоссе.

Вырулив на асфальтированную дорогу, Алекс, наконец, включил фары. Два ярких луча света разрезали темноту, выхватывая из нее мокрый асфальт и белую разделительную полосу.

Он тут же врубил печку на максимум – из дефлекторов дохнуло теплым, пахнущим пылью воздухом – и резко вдавил педаль газа. Старая «Нива» неожиданно резво рванула вперед, оставляя позади темную, зловещую стену леса.

Глава 16

Я понятия не имела, куда мы едем и что будет дальше. Вопросов было море, но Алекс выглядел таким сосредоточенным и хмурым, что я решила повременить с расспросами.

Он крепко сжимал руль, его взгляд был прикован к дороге, а губы плотно сжаты. Казалось, он готов прожечь взглядом любую преграду на своем пути.

Мы мчались на предельной скорости, которую только могла выдать эта старая «Нива». Мотор ревел, как раненый зверь, вибрация отдавалась во всем кузове, а в салоне стоял такой шум, что разговаривать было просто невозможно. За окном мелькали огни редких встречных машин, размытые дождем.

Но, несмотря на шум и тряску, печка исправно выполняла свою работу. Теплый воздух, пахнувший нагретым пластиком и металлом, разливался по салону, отгоняя сырость и холод. Тепло постепенно проникало под одежду, обволакивая меня приятным ощущением комфорта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.